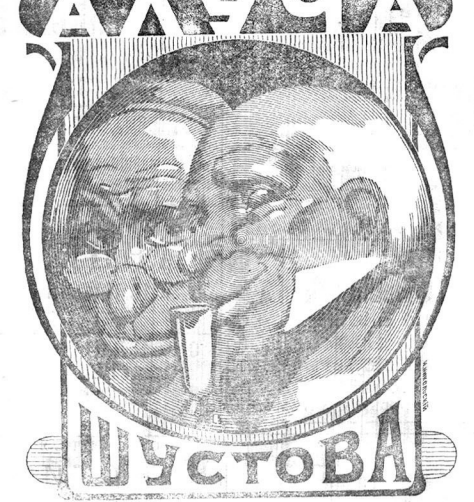

МАГАЗИНЪ
ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ
ТОРГОВАГО ДОМА
Берсенева и К^о
ВОЛОГДА, Телефонъ 211.
ГОТОВАГО ОГОМНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ
МУЖСКОГО, ДАМСКАГО, ДѢТСКАГО
ПЛАТЬЯ
Пріемъ заказовъ,
(Исполненіе къ празднику).
Дамскаго, Мужскаго штатскаго и форменнаго платья.

Въ типографіи
и писчебумажномъ магазинѣ
И. Пошешулина
(Кирилловская ул., д. № 11, рядомъ съ м. Миловской)
ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ВИЗИТНЫЯ
карточки отъ 60 коп. до 100 шт.
и Рождественскія
ОТКРЫТКИ
отъ 3 коп. Торговымъ большаго уступка.
за шт.
Конверты Картины Паперту

ПОКУПАЕТСЯ
ОСИНОВЫЙ ЛѢСЪ
для спичечной фабрики
АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
НАСЛѢДНИКОВЪ И. И. ДУНАЕВА
ВЪ ЯРОСЛАВѢ.
13-4

АМЪСІА

ШУСТОВА

Убѣдительно Грязные Кабинеты
прошу какой либо работы, молодой человек, тусовщик, грязный, приличный, индѣй реском. Архангельская-Гриваха к. 4. И. Горюнов.

МЕБЕЛЬ НОМЪ МАГАЗИНЪ
В. И. БАКЛАНОВА
Свѣтлый рядъ собст. лавки.
Получена партія дешевой вѣнской мебели.
а КРОМѢ ТОГО ИМѢЕТСЯ ГОРОМАДНІЙ ВЫБОРЪ МЕБЕЛИ:
Стильной вѣской, кабинетовъ столовыхъ, мраморныхъ умывальник.
Кроватей, матрацевъ всевозм. сортовъ, зеркаль и проч. товаровъ.
Принимаются заказы въ собственн. мастерской.

МУРЫ
Число-рокъ и зол. медалью отличился сер. медали (наградой) на Вологодской и Московской птицеводныхъ выставкахъ, недорого продаются Зеленой лѣтѣ, д. 20 у А. Федорова

Родина.
Вчера мы ландшафтъ направили,
Нѣхъ много на полѣ челою;
Пучи вѣста догнать,
И было такъ тепло, тепло!
Обыкновенная картина.
Колѣнѣй березки, вѣсковъ,
Необычная равнина,
Болото, глина и песокъ.
Пустыя все это и умало,
И неспешно, и бѣдно,
Путь хорошо все это было.
Знакомъ намъ давнымъ давно,
Наблизится не могли мы
На эти родныя поля...
О, сѣверъ, сѣверъ мой родимый,
О, сѣверъ, родимъ мой родимый,
И вѣтъ, когда уже смеркалось,
Луна взошла за лѣсковъ,
Нашъ отъ чѣловѣкъ съ тобой вѣдалось,
Шустовскія поля въ колыбель...

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПИСЬМА.
(Предсказанія бракуновъ).
Петербургъ перемѣлъ уже на предпраздничное положеніе.
Сѣдняго изготовляются рождественскіе расказы, депутаты улаживаютъ свои чепелюны, въ гостиныя и меблированные комнаты переполнены приѣзжающими изъ провинціи за предпраздничными покупками.
Въ департаментѣхъ и канцеляріяхъ изготовляются ассигновки на получение праздничныхъ наградъ, а въ воздухѣ уже запахло рождественскими гусями.
Можетъ быть, поэтому сравнительно слабо чувствуются такая зима, какъ германскія турки въ арамъ, крушение охотничьей программы и новое бѣгство Илюдаровъ.
Примѣвъ турками нѣмцкой делегаціи—вопросъ пока что дипломатическій, но въ петербургскихъ политическихъ кругахъ почти не сомнѣвается, что ему скоро придется выйти за пределы дипломатическаго обсужденія и спорить и воевать. Обѣихъ такъ серьезные послѣдствія и значительныя осложненія.
— Будетъ вѣрно—спрашиваютъ по этому поводу столичные политиканы, но свѣдущіе люди отвѣчаютъ имъ уклончивыми пожиманіями плечъ и говорятъ:
— Войны, конечно, не будетъ, но нѣкоторая выпустка почти неизбежна. Впрочемъ, все должно прийти къ конечному результату: къ мирному положенію дѣлъ.

Такое предвѣстіе къ новому году въ области внешней политики, такъ или иначе затравливая взаимныя отношенія Россіи, Франціи, Англіи, Германіи и Турціи.
— Конечно, будетъ неслыхъ восточныхъ дѣйствій между турками и вѣскими орбитами? Какъ скажутся отношенія между центромъ и периферіей?
И на это вопросъ внутреннея политики доморощенные орлакуны отвѣчаютъ успокоительными завереніями, что все окончится вѣднѣ благополучно, ибо известно, что «милые братья», только «финансы».
— Что же касается націонализма, еще недавно грозившихъ правительству не-примиримой враждой, то они, согласно предсказаніямъ орлакуновъ, общаются быть тихими и послушными ягнцами.
— Конечно, нужно подкоррѣктировать, ибо известно, что «дусая ложка ротъ деретъ».
— Но какъ обстоитъ вопросъ съ Илюдаровъ? Видъ это какъ-никакъ сынъ народа и съ народомъ у него неразрывная связь. Если онъ бѣжалъ, значитъ, это грозитъ какимъ-нибудь серьезнымъ осложненіемъ...
— Успокойтесь, говорятъ столичные орлакуны... бѣгство Илюдара предвѣщаетъ только уходъ Саломѣи, гарона, закъ не пригнѣтъ. Просто друзья Илюдара сообщили ему, что гелеръ можетъ сдѣлать рѣшительный шагъ, и онъ сдѣлалъ. Въ конечномъ счетѣ закъ все окончится благополучно и Илюдаръ будетъ самымъ правоплавающимъ изъ правоплавающихъ...
— Такая предсказанія о близящемся будущемъ дѣлаютъ столичные орлакуны.
Селенова-Волж.Кл.

Мочью въ деревнѣ.
Посвящается Ф. К.—ну.
Точно сторожъ, бржу въдѣл деревни
Все заснуло... позорно заснуло...
Лишь, съжало окно избенки съ угро-
мной тоской,
Что то расбѣе въ душу взглянуло...
Тишина... Все окутано мракомъ...
И анъ хочется крикнуть силнѣе:
Эй, проснитесь! Пора... ужъ пора бы
Собрать сонъ ненавистный дру-
гъ...
Тамъ въ дали на востокъ задремалъ свѣтъ,
Птичка хоромъ поютъ не спокоемъ...
Почему же вы спите, и живнѣй въ
Пробуждѣсь же, деревня родимая!
Пробуждѣсь, отгни неспитую вѣднѣ...
Стыдно спать предъ великимъ раз-
свѣтомъ...
Пробуждѣсь, чтобы встрѣтить ликующій
день...
Скоро солнце съ горячимъ привѣ-
томъ,
Восходящее солнце, изъ тѣмъ обла-
комъ
Лунариной бѣснѣе въ красотою,
И разверзаетъ мракъ посплывшихъ
вѣсковъ...
Свѣтъ правды идетъ надъ землею...
Но изъ хижинъ забытое рабство
сплывъ смѣхъ,
Какъ безумцу въ глаза нѣтъ гла-
днѣ...
И мнѣ стало такъ стыдно, такъ
болно за нѣхъ,
Серше скорбю и мѣстю кипѣло...
А. Ганинъ.

Фельетонъ.
Внѣ программы.
«Надѣвъ въ электро-театръ «Аполло» потуло элек-тричество, пришлось дожи-даться свѣта».
(Газета «Эхо», № 77).
Дѣло происходитъ въ кинематографѣ.
За экранъ несло продвигается уморительная гримаса поважная фига-гуляшника, съ широко вы-таращенными глазами, въ потухающаго асталяе животной тупости, усталого безразличія.
Искрится яркое полотно, мерцаетъ, брызжетъ смѣхомъ, весельемъ, а въ большомъ закъ душою, нестерпимо жарко. Чувствуется присутствіе тѣхъ желой массы людей, съ мокрами, всплывающими лицами, съ вытянутыми въ экранъ шеями, и вся она въ эти минуты живетъ созвучно съ жизнью Гуляшника, съ его воробьиными радостями, пуховымъ смѣхомъ, съ его незатѣйливыми удачами и неудачами.
Гуляшникъ женится. Торжественно прифранченный, съ лоснящимся цилиндромъ, какъ герой, вступающій въ такіе покои той, которую любить и уже собирается выкинуть какой-то трюкъ, какъ вдругъ... Электричество гаснетъ и все слово проваливается въ преисподнюю. Залъ погружается въ черную, густую тьму, которая придавливаетъ присутствующихъ, какъ шапка, накрываетъ ихъ тяжелой ау-ту. Отъ неожиданности и неясности сначала дѣлается неловко, немного страшно, и хочется скорѣе увидѣть свѣтъ.
Въ первое мгновѣніе—полная тишина. Затѣмъ, гдѣ-то въ глубинѣ арка, рождается неуверенный, слабо протестующій звукъ:
— Чуть зѣвнѣтъ, что такое!.. — вскрикиваетъ раздраженный мужской голосъ.
И, какъ бы въ отвѣтъ, со всѣхъ сторонъ посыпалось:
— Здорова!..
— Ловко...
— Ну ужъ—это сановно!..
— Чего же вы такъ думаете? Отъ комъ-нибудь и въ ротъ ногой залезу!..
— Молодежь, Гуляшникъ!.. Ура-жилъ!..—послышавъсь заявлять до-бродушный голосъ, и слышно, что хозяинъ его очень доволенъ «номеромъ» внѣ программы.
Колѣнѣ—кричитъ высокий жен-скій голосъ,—не двигайся съ мѣста! Подожди,—сейчасъ огонь принесутъ!..

(Условія подписки см. въ заголовкѣ).
Кромѣ мѣстныхъ сотрудни-ковъ принимаютъ участіе въ газетѣ «Нечегобрусскіе журналы».

Контормъ редакціи подписку раз-шроу принимать слѣдъ разношанкамъ по 1-му и 2-му участкамъ: Пашу Николаевичу Николаеву.

По 3-му участку: Александръ Пет-ровичъ Вологдинъ и В. К. Вологдину.

Разношкъ Дементьевъ принимаетъ по всемъ участкамъ.

— Прислушайся,—какъ же!..—пере-разнаивается кто-то.—Слѣшь тутъ раннѣе, и въ карманѣхъ вычитаются. Выдавай, тетка,—чего Искудомъ-то сидишь!..

— Не напираться, господинъ—безъ васъ тошно!..

— Отня, отня!..—вызываетъ мальчи-шескій дисконтъ.

— Барышня! Да, гдѣ же барышня?.. Барышня, несите огни скорѣе!

— Иванъ Петровичъ! Поищите же выхоу—вѣдь, это же безобразно!.. Безобразно!.. Дѣло не въ безо-бразинъ... Вотъ какъ бы денежки по-лучить отработн!..

— Вѣрно!.. Картинъ посмотрѣлъ, во-тъжъ крошайшій помысливъ и денежки получимъ отработн!.. Тройное, можно сказать, удовольствіе!..

— Случайно, кто думѣтъ? Чего вы ждете менѣе? Усѣрите руку, или я закричу...
— Кричи, братъ,—не кричи—тутъ всѣ кричатъ!..

— Отня, черти, отня!.. Въ залѣ—переворотный хаосъ. Одно-временно, словно по уговору, въ духъ разнѣе косякъ, зловонный, над-рыннымъ пламенемъ, зарежамъ надуга-ныя дѣти.

— Господи, этого еще не достава-ло,—возмолвилъ кто-то.
— И какой только дуракъ, я не знаю, таскается дѣти въ кинемато-графіи!.. Сами не можете вырваться, а тутъ еще они орутъ!

— Не правды Господи—жаръ!..—со-крушено бормочетъ баба,
— У тебя вѣдь—пожаръ!.. Сидѣ-ла бы дома, старая кочерка, такъ ничего бы и не было!..

— Да, примѣкъ же тутъ я-то, ба-бушка!..
— Притонъ!.. Вотъ закусишь мор-дой обѣ стѣну, такъ и узнаешь при-чѣны!..

— Голоса, крики, брань, топотъ ногъ, грекъ и скрипъ стульевъ!..—въ зву-ки шумно наяривъ въ черной явъ арка и ссыпаются въ нестрою, мно-гошестное раздражающее нѣтъ.

— Наконечъ, въ одной изъ обложныхъ дверей въсплываетъ золотой лучъ керосиновой лампы, но снова скры-вается куда-то за портьеру.
— Держите ее, держите! Куда же она отплетъ!..

— А ну ихъ всѣхъ!.. Надоело мнѣ. Сиду и некуда не поеду!..
— Идите на другой загорѣлъ по мѣ-рѣхъ свѣчки, красными утюжками на-чинаютъ тлѣть, пахноры.

— Покурить развѣ? Теперъ можно!.. Въ темнотѣ не узнаешь!..
— Чего вы мнѣ свѣчкой въ носъ гнѣтаете!..

— Васъ, кажется, не трогаютъ го-сподинъ въ привѣзавшихъ!..
— Да, дайте же огня! Ради Бога, огня!..

— Вамъ закуришь?..
— Пошлѣ къ черту, свинья!..
Въ дверяхъ появляются двѣ за-женныя лампы.

— Уфъ, наконецъ-то!.. Приѣхали!.. Бѣди!.. Бѣдота!.. Лампы!.. получить отработн!.. Накурѣлись!..
— Можно и деннѣ!.. А въ погнѣ!.. Усѣрите выдѣтъ!..
— Меня самого душатъ!..
— Ну-ну, пролѣзай!..
— Ой, торжестъ, торжестъ!.. Куда вы торжестъ гнѣтаетъ!..

— А, торты! Тутъ ужъ раздѣвать начнотъ!..
— Слава тебѣ Господи!.. Выбра-лись!.. Теперъ бы какъ пойдѣмъ ру-гаться!..
Залъ пустуетъ!.. Поднимаются и му-дуть въ фойе послѣдніе, самые апа-тичные изъ публики. Тамъ въ му-томъ, запятой свѣтъ лампы, снова торжестъ, снова недовольные погнѣсы. — У кака дѣла и руганѣ!.. Го-ворятся получить отработн деннѣ, выборятся скорѣе на свѣжій воздухъ. Беззаочно звонитъ телефонъ, и всѣмъ сразу становится извѣстно, что свѣтъ будетъ данъ—только че-резъ часъ!..

Впроче.

Маленькій фельетонъ.
Міровѣдъ.
Въ одной знакомой улицѣ
Я помню домъ одинъ...
Въ томъ домѣ помѣщается
Торговня зотъ въ Вологдѣ
Даваннѣмъ уже стоить
Онъ купникомъ Зидловова

